

Оболочка культуры тонка, но прочна

Блок. правда. — 1993. — 1014. — С. 3.

Увы, «жилищный вопрос» слишком часто в последнее время отвлекает московские театральные коллективы от заботы о зрителе. Вот и театр «Эрмитаж», чье местоположение, а значит, и судьба много лет связаны с одноименным садом, прошедшим летом в буквальном смысле едва не лишился крыши над головой. Пресса, в том числе и «МП», немало писала о двух пожарах, случившихся в мае и в июне, а также о голодовке, которую коллектив театра объявил в июле в знак протеста против решения мэрии о передаче здания театра в распоряжение дирекции сада «Эрмитаж» и выселении его обитателей. Кампания поддержки коллектива, в которой приняли участие многие замечательные деятели культуры, привела к победе. Театру были переданы не только те помещения, которые он занимал до сих пор, но и при-

легающие флигель и, главное, часть здания, где расположена большая часть стационарной сцены. Той самой сцены, где Московский художественно-общедоступный театр начинался в 1898 году... нет, не с вешалки, а со спектаклей.

Сейчас в зале театра стоит леса: идет спешный ремонт. Но уже на 1 октября назначено открытие сезона. О планах «Эрмитажа» рассказывает его художественный руководитель Михаил Леинин.

Откроем сезон по традиции спектаклем, который считаем своей «Чайкой», — «Хармс! Хармс! Шардам, или Школа клоунов». Вскоре появится и премьера — спектакль по Гоголю «Женитьба Н. В. Гоголя», как именуется он на афише. Мне не хотелось бы раскрывать конструкцию этого спектакля — там много сюрпризов. Кроме текста «Женитьбы», исполь-

зуются и другие гоголевские тексты — не много, всего «щепотка», но очень важная. Заняты в спектакле лучшие наши актерские силы: В. Гвоздницкий, Г. Морачева, Б. Романов, Г. Храпунков, А. Пожаров, Л. Панченко и два новых замечательных актера — А. Горячев и С. Ципачев.

Кроме того, мы решили «вести в репертуар так называемые «левые вечера». Пусть это название никого не шокирует: речь идет об авторских выступлениях наших друзей — Юлия Кима и Владимира Дашкевича, Беллы Ахмадуллиной и Елены Камбуровой... Нам хотелось бы, чтобы под кровлей, которую эти и многие другие люди буквально поддерживали, когда она рисковала обвалиться, был дом для них.

В том, что нам так помогли, я вижу какой-то перст судьбы: помогают, я думаю, живые живому. В связи с тем,

что зданию нужна реконструкция, были предложения выехать из него на год. Но именно после пожаров и голодовки я понял, что нельзя покидать свой дом. И реконструкция, проект которой уже готов, будет идти своим чередом, а мы станем играть свой репертуар, лишь время от времени выезжая на гастроли. Проект, который сделал архитектор Михаил Хазанов, предусматривает не радикальные изменения, а тонкие и постепенные.

— А как идут дела у Левитина—литератора, который, издав в 80-е годы три книги прозы, теперь выступил с новым романом?

— Да, журнал «Октябрь» в этом году опубликовал мой роман «Сплошное неприличие», сюжет которого связан с судьбой легендарного режиссера — экспериментатора 20-х годов Игоря Терентьева. Пишу урывками, но накапливаю материал постоянно.

Именно этим летом я написал новую книгу, которую также принял «Октябрь».

— Ждете ли вы «возвращения» публики? По-моему, едва начавшийся нынешний сезон опровергает ходячее мнение, что зритель теперь сидит у телевизора и живое искусство ему перестало быть необходимо.

— Недавно был на выставке Анри Матисса в Музее имени А. С. Пушкина. И видел толпы желающих туда попасть, совсем как в прежние времена. Мне кажется: уже видна тенденция. Желание людей «спрятаться» за тонкую оболочку культуры понятно: она, эта оболочка, как ни странно, оказалась наиболее прочной. И мы тоже надеемся, что зритель придет к нам. Мы его ждем.

М. СМОЛЯНИЦКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля «Где найти Алису?» Фото Ю. ФЕКЛИСТОВА.

